

Глава 2

Ши Чэнь быстро спрятался за деревом.

В этот момент мимо прошел официант и нерешительно спросил: «Директор Ши, не желаете ли вина?»

Ши Чэнь чуть не выпрыгнул из кожи, но сумел сохранить самообладание. Он взял бокал красного вина и кивнул официанту.

Он молился, чтобы официант не заметил, как он подглядывал.

Если об этом станет известно, его репутация будет разрушена.

К счастью, официант не проявил никаких подозрений и ушел, вручив ему вино.

Ши Чэнь сжал грудь, успокоился и приготовился возобновить наблюдение.

Но в тот момент, когда он повернулся, он столкнулся с твердой стеной.

Нос защемило, и от сильного удара на глаза навернулись слезы.

Прижимая руку к носу, он понял, что столкнулся с Гу Ханьжуном.

Взгляд Гу Ханьжуна был слабым, его глаза задержались на покрасневших веках Ши Чэна, в их глубине мелькнуло удивление.

В его памяти Ши Чэнь никогда не был таким... уязвимым. Это вызвало у него некоторое беспокойство.

Сердце Ши Чэна забилось от тревоги.

Он опустил руку, его нос все еще был покрасневшим, и пробормотал: «Что ты здесь делаешь?», как будто с трудом терпел боль.

Гу Ханьжун наблюдал за ним, прищурился глазами. Настолько уязвим?

Ши Чэнь не мог понять мысли Гу Ханьжуна и не смел встретить его взгляд.

В конце концов, он был главным героем, и его угнетающая аура была почти подавляющей.

Гу Ханьжун сказал: «Иду домой».

Ши Чэнь был ошеломлен, получив ответ.

По логике, Гу Ханьжун редко разговаривал с первоначальным владельцем и не обращал на него внимания.

Однако сегодня был аномальный случай: он не только заговорил с ним, но и ответил на его вопрос.

Гу Ханьжун поднял бровь. «Ты выглядишь удивленным». Это было констатацией факта.

Все главные герои были такими пронизательными?

Ши Чэнь опустил голову, избегая острого взгляда Гу Ханьжуна, и проглотил то, что было у него в руке.

«Ты ошибаешься». Только после того, как он проглотил, он понял, что это было вино.

Горький вкус наполнил его рот, заставив Ши Чэна нахмуриться, но он терпел дискомфорт и проглотил его.

Хотя первоначальный владелец пил, его алкогольная толерантность была низкой; даже небольшое количество делало его пьяным.

В течение многих лет первоначальный владелец почти не прикасался к алкоголю, и никто не осмеливался предлагать ему выпить.

Ши Чэнь все еще думал о том, чтобы убедить Гу Ханьжуна пойти домой, опасаясь, что пьянство приведет к неприятностям, поэтому он быстро схватил Гу Ханьжуна за руку.

«Мне нужно кое-что сказать».

Ши Чэнь широко раскрыл глаза; в этот короткий момент Гу Ханьжун перед ним удвоился в его поле зрения.

Его светлые щеки были покрыты неестественным румянцем.

Его ноги дрожали, он больше не мог удержать Гу Ханьжуна, и, когда мир закружился вокруг него, он споткнулся и пошатнулся вперед.

Гу Ханьжун, быстрый как молния, обхватил его за талию и схватил за запястье, не дав ему упасть лицом вниз.

Пьяный и неустойчивый, Ши Чэнь инстинктивно обхватил шею Гу Ханьжуна, несколько раз покачавшись.

Чувствуя себя в безопасности, он даже прижался лицом к щеке Гу Ханьжуна и улыбаясь сказал: «Теперь я не упаду».

В его голосе слышалась нотка детского торжества.

Гу Ханьжун замер; никто никогда не был так близок к нему.

Он попытался оттолкнуть пьяницу в своих объятиях, но чем сильнее он сопротивлялся, тем крепче пьяница цеплялся за него, как будто боялся, что его оттолкнут.

Ши Чэнь был серьезен: «Не могу отпустить, это небезопасно, нужно держаться крепче».

Его теплое дыхание, пропитанное насыщенным ароматом красного вина, обвевало шею Гу Ханьжуна.

На таком близком расстоянии их дыхания смешались, что вызвало у Гу Ханьжуна необъяснимое чувство дискомфорта.

Не имея возможности уйти, он мог только тихо ругаться: «Тихо».

Как только слова покинули его уста, человек в его объятиях действительно успокоился, послушно держась за него и не двигаясь.

Кто бы мог подумать, что отстраненный Ши Чэнь будет таким, когда пьян?

Гу Ханьжун обнял его и тихо спросил: «Ты еще можешь ходить?»

Ши Чэнь прислонился к его груди и посмотрел на него. Возможно, его сознание было затуманено алкоголем, потому что ему потребовалось много времени, чтобы медленно кивнуть.

«Хочешь пойти домой?»

«Пойдем домой».

«Твой дом такой красивый, почему бы тебе не вернуться?»

Ши Чэнь произносил эти слова с перерывами, и все они передавали одно и то же: Гу Ханьжун должен пойти домой.

Он не понимал, почему Ши Чэнь так настаивал на том, чтобы он вернулся домой.

Гу Ханьжун поддержал его и повел к машине.

Отец Ши Чэна и его отец были близки. Если он оставит Ши Чэна без присмотра, то завтра это, скорее всего, станет новостью.

Заголовок, вероятно, будет звучать примерно так: «Холодный генеральный директор Ши становится прилипчивым, как кошка, после того, как напивается».

Кошка?

При этой мысли Гу Ханьжун тихонько хмыкнул.

Это действительно было чем-то похоже.

Ши Чэнь, даже пьяный, имел острый слух. Услышав его смех, он сразу же нахмурился. «Ты смеешься надо мной?» — спросил он, явно недовольный.

Гу Ханьжун посадил мужчину в машину. «Я не смеялся над тобой». Как только он сел, человек, который сидел, сжавшись в углу, внезапно схватил его за воротник.

Все еще настойчивый, он спросил: «Тогда почему ты смеялся?»

Выражение лица Гу Ханьжуна стало суровым, и от него исходило сильное давление.

Если бы это был кто-то другой, он наверняка бы съезжился от страха, пытаясь минимизировать свое присутствие.

К сожалению, это был пьяный Ши Чэнь.

Сначала он расширил глаза, а затем сел на колени Гу Ханьжуна и стал тереться о его лицо, как кошка.

«Не смейся надо мной, я буду грустить».

Сказав это, он прижался к Гу Ханьжуну. «Ты пойдешь домой? Если ты не пойдешь домой, я умру». Он снова начал бормотать.

Гу Ханьжун застыл, потирая пульсирующие виски. Он никогда раньше не встречал такого человека, как Ши Чэнь.

Прежде чем ты успеваешь разозлиться, он прилипает к тебе и... ведет себя прилипчиво?

Не оставляя твоему недовольству никакого выхода.

Поездка до дома семьи Ши заняла тридцать минут. Если Ши Чэнь будет ворчать на него всю дорогу, он обязательно выбросит Ши Чэна из машины.

Поэтому он сказал: «Мм».

Неужели он настолько одержим им, что утверждает, что умрет, если не сможет его увидеть?

На следующий день Ши Чэнь проснулся в своей постели.

Вспоминая события прошлой ночи, его память остановилась на том, как он сказал Гу Ханьжуну, чтобы тот уезжал домой.

Он прижал пульсирующую голову, но не мог вспомнить ничего после этого.

Ши Чэнь вскочил с постели. Он провалился?

О нет, о нет, его сотрут.

Его новое тело, его новая жизнь — все пропадет.

Ши Чэнь сразу же уныло лег обратно на кровать и сказал системе: [Учитывая, что это мой первый раз, не могли бы вы быть помягче?]

Система: [...]

[Дзинь — Миссия по возвращению Гу Ханьжуна домой выполнена. Прогресс +10. Поздравляем, Хозяин.]

Ши Чэнь: ?

Он вскочил, что происходит, миссия удалась?

Его эмоции были как американские горки, захватывающие.

В замешательстве и недоумении Ши Чэнь спустился вниз на завтрак.

Дворецкий увидел его и сразу же начал искренне советовать ему.

«Молодой господин, в будущем вам следует меньше пить. Вы доставили молодому господину Гу слишком много хлопот».

«Молодой господин Гу так занят...»

«Посмотрите на молодого господина Гу, он не только привез вас домой, но и сказал вам меньше пить. Молодой господин, вы не должны так сильно его недолюбливать».

Ши Чэнь не обратил внимания на слова дворецкого и тихо съел свою кашу.

[Дзинь — Пожалуйста, выполните миссию по унижению Бай Нина в течение четырех часов].

Миссия появилась из ниоткуда.

Пока Ши Чэнь ел кашу, в его голове начал складываться дальнейший план.

Первоначальный владелец только что узнал, что человеком, спасшим Гу Ханьжуна, был Бай Нин, когда увидел его в компании.

Испытывая глубокую ревность и обиду, первоначальный владелец начал играть мелкие шутки, в результате чего Бай Нин подвергался издевательствам со стороны различных людей в компании.

Издевательства над Бай Нином, естественно, были направлены на то, чтобы Гу Ханьжун увидел это и почувствовал жалость.

А Бай Нин, благодаря неоднократной помощи Гу Ханьжуна, должен был развить к нему чувства.

Ши Чэнь доел последнюю ложку каши, прибрался и приготовился идти в компанию.

Увидев, что дворецкий все еще разговаривает, он налил стакан воды и поставил его на стол, подумав: «Он наверняка хочет пить после стольких разговоров».

*

Как только Ши Чэнь вошел в компанию, он увидел спешащую уходить фигуру Бай Нина.

Бай Нин был человеком, который мог подружиться с кем угодно.

Он всегда был улыбчивым, добрым и терпеливым, и был тем типом человека, который легко нравился окружающим.

Иначе он не смог бы растопить холодное сердце Гу Ханьжуна.

Подумав о том, что позже ему придется «издеваться» над Бай Нин, он решил, что, может быть, тайно повысит ему зарплату?

Ши Чэнь слишком долго смотрел на этого человека, и секретарь, идущий к нему, подумал, что он заинтересовался Бай Нином.

«Директор Ши, пригласить его сесть?»

Ши Чэнь бросил взгляд на секретаря и холодно спросил: «Я что, выгляжу очень праздным?»

Секретарь испугался. «Нет, это моя ошибка». Он быстро нажал кнопку лифта.

Странно. Обычно Ши Чэнь никому не уделял внимания. Кроме Гу Ханьжуна, мало кто мог вызвать у него эмоции.

Может быть, это тактика, чтобы сыграть в недоступность?

Ши Чэнь не знал, что его секретарь любила слишком много думать и часто терялась в различных фантазиях в своей голове.

[Дзинь — Когда будешь издеваться над Бай Нином, скажи эти три слова: «Ты не достоин».]

Ши Чэнь вздохнул, понимая, что отныне он будет либо издеваться над кем-то, либо идти, чтобы издеваться над кем-то.

Неудивительно, что прежний владелец был нелюбим; кому понравится такой саркастичный

человек?

Вернувшись в свой кабинет, после ухода секретаря, Ши Чэнь потеревил свое напряженное лицо.

Поддерживать такое невозмутимое выражение лица каждый день было для него действительно сложно.

Его стол был завален документами, и Ши Чэну не оставалось ничего другого, как сначала разобраться с ними.

В конце концов, это было то, что первоначальный владелец должен был делать каждый день и должен был закончить.

Этот процесс занимал много времени.

Ши Чэнь посмотрел на свои часы и с огорчением обнаружил, что на выполнение задания осталось менее десяти минут.

Он быстро спустился вниз, чтобы найти этого человека.

Когда он достиг этажа, на котором работал Бай Нин, еще до того, как Ши Чэнь подошел, он услышал издали разъяренный голос менеджера Чена.

Под громкий стук документов, падающих на стол, из уст менеджера Чена сыпались различные неприятные слова.

«Как ты мог допустить такую элементарную ошибку?»

«Простите, менеджер Чен».

«Какой смысл просить прощения? К счастью, я проверил этот документ, иначе, если бы он был отправлен клиенту, знаешь, сколько мы бы потеряли?»

«Это моя вина...»

Слова становились все более резкими, и Ши Чэнь не смог удержаться и открыл дверь.

Многие люди в комнате шептались, и на их лицах более или менее отражалось выражение зрителей, наблюдающих за хорошим представлением.

Те немногие, кто хотел высказаться, боялись обидеть менеджера Чена, поэтому молча стояли на месте.

Бай Нин опустил голову, крепко сжимая подол своей одежды. Несмотря на ругань менеджера Чена, он продолжал извиняться перед ним.

Слишком трагично.

В этой ситуации, если бы его все еще заставляли произносить эти слова, какую травму получил бы Бай Нин?

Появление Ши Чэна заставило менеджера Чена замолчать.

Ранее яростное выражение его лица мгновенно сменилось улыбкой, и менеджер Чен с нетерпением спросил: «Директор Ши, что привело вас сюда?»

Ши Чэнь краем глаза заметил Бай Нина.

Увидев, что Бай Нин стоит неподвижно, он догадался, что тот застыл от страха.

Он незаметно отвёл взгляд и сказал: «Я пришёл за отчётом за этот квартал». Не было возможности произнести эти три слова.

«Как такая мелочь может потребовать личного визита директора Ши? Просто скажите, и я отправлю его вам». Менеджер Чен попытался воспользоваться случаем, чтобы поласкаться.

Система напомнила ему: [Пять минут].

Ши Чэнь был взволнован. Он взял отчет у менеджера Чена, небрежно пролистал несколько страниц, пытаясь затянуть свое пребывание.

Он выслушал слова менеджера Чена, а затем тихо сказал: «Это компания; громко разговаривать запрещено».

Все поняли смысл этих слов, включая менеджера Чена.

Улыбка менеджера Чена застыла, и он быстро кивнул: «Да, да, директор Ши прав».

Система: [Две минуты].

<http://bllate.org/book/14707/1314151>